

Информация к размышлению Non-fiction

[280]

ил 8/2020

С АЛЕКСЕЕМ МИХЕЕВЫМ

Пятнадцать лет назад, в 2005-м, французский философ **Жан-Пьер Дюпюи** выпустил актуальную на тот момент книгу под названием *Малая метафизика цунами* — актуальную по

той причине, что отправной точкой для авторских рассуждений и обобщений стало сильнейшее океанское землетрясение, произошедшее годом ранее и повлекшее за собой разрушительное наводнение в Индонезии. Несмотря на то, что подобная катастрофа, конечно же, представляет собой стихийный природный катаклизм, Дюпюи парадоксальным образом ставит под сомнение этот безусловный факт, делая попытку обнаружить здесь и

какие-то следствия человеческой деятельности. Это отчасти материальные факторы (например, нарушение естественного экологического режима в результате масштабного цивилизованного освоения прибрежных территорий), но не только. В самом названии заявлена авторская установка на поиск неких иных, нематериальных и даже иррациональных причин. Для своего теоретического анализа Дюпюи выбирает (довольно субъективным образом, но это не столь существенно) ряд мировых катастроф: от лиссабонского землетрясения 1755 года до Освенцима (Аушвица), Хиросимы и нью-йоркского 11 сентября 2001-го, — которые вызваны уже исключительно действиями разных групп людей. И в подобном контексте проблема катастроф приобретает уже совершенно иной сущностный характер и выводит автора на анализ таких теоретических проблем, как экстерниоризация зла: человеческим сообществам свойственно выносить источники злого начала вовне (в частности, заниматься поиском несущих зло внешних врагов), хотя по сути они находятся где-то глубоко внутри нас самих.

Генезис и бытие, Лиссабон — Суматра: мы так и не усвоили, что такое зло, Ассимиляция зла — таковы названия первых

глав этой книги. А в последней, озаглавленной *Проблема будущей катастрофы*, автор пишет: *Мы бесповоротно вступили в эпоху, на горизонте которой – самоуничтожение человечества. И не важно, какими средствами: нашей изобретательности и безрассудства хватит, чтобы довести трагифарс человеческой истории до финала. Мы получили своеобразный катастрофический коктейль из загрязнения окружающей среды, ухудшения климата, истощения недр; рисков, связанных с продвинутыми технологиями, обострения неравенства, расширения на планете зон третьего мира, терроризма, войн, оружия массового поражения, не говоря о многом другом.*

И, конечно же, выход русского перевода этой книги (пер. с фр. **А. Захаревич**. — СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019. — 168 с.) особую актуальность приобретает сегодня, пятнадцать лет спустя, когда человечество столкнулось с глобальной коронавирусной пандемией, которую, вероятно, имеет смысл оценивать как раз с помощью анализа “метафизики” катастроф. И в этом отношении не столь важно, имеет ли эта пандемия (точнее, вызвавший ее вирус) природное или искусственное происхождение: *Просвещенный консерватизм предполагает, что признание системного характера зла – шанс, которым мы должны воспользоваться. Ведь это и форма спасения, если таковое существует.*

Более детально (впрочем, не столько в теоретико-философском, а скорее в конкретно-практическом ракурсе) ак-

туальные проблемы, стоящие сегодня перед человечеством, рассматриваются в книге профессора Принстонского и Мельбурнского университета **Питера Сингера** *О вещах действительно важных* (пер. с англ. **Е. Фотьяновой**. — М.: Синдбад, 2019. — 400 с.). Русский вариант названия в данном случае несколько размыт; в оригинале книга озаглавлена определеннее и точнее: *Ethics in the Real World*, — то есть *Этика в нашем (сегодняшнем) мире* (а российские издатели снабдили ее подзаголовком *Моральные вызовы двадцать первого века*). И именно эволюция социальной этики в самых разнообразных ее аспектах представляет собой главную тему этой книги.

Формально перед нами сборник, включающий в себя почти сотню выпусков колонок, которые автор вел в раз-

личных периодических изданиях на протяжении нескольких лет, с конца нулевых до середины 10-х годов. А концептуальный статус книге придает тот факт, что выпуски эти собраны не по хронологическому, а по тематическому принципу в несколько глав под названиями: *Животные, Биоэтика и здравоохранение, Пол и гендер, Делать добро, Счастье, Политика, Наука и технологии, Жизнь, игра, работа* и др.

Сегодняшний мир, о котором здесь идет речь, характеризуется не только постоянным расширением сферы знания (что принято называть прогрессом), но и активной динамикой в сфере этики, — когда допустимым становится нарушение ранее табуированных границ и начинают затрагиваться строго запретные ранее проблемы (и здесь вопрос о “прогессе” — моральном — выглядит уже спорным). И действительно, если, например, вегетарианство, экология, благотворительность или честность (в политике или спорте) давно были активно обсуждаемыми темами, то об этичности торговли органами, смены пола или даже инцеста стали публично говорить только в последние десятилетия, — и сейчас можно видеть, что XX век в этом отношении выглядит уже в какой-то степе-

ни далеким и архаичным прошлым. Сингер пишет: *Наша интуиция, развивавшаяся эволюционным путем, не гарантирует нам правильных или логичных решений моральных дилемм. Что было хорошо для предков, сегодня может оказаться уже не столь хорошо. Но чтобы ориентироваться в меняющемся моральном масштабе, где на первый план выходят такие вопросы, как права животных, аборт, эвтаназия и помощь развивающимся странам, нужна не религия, а тщательное исследование человеческой природы и того, что мы зовем хорошо прожитой жизнью.*

В любом случае, как бы ни сдвигались общепринятые нормы и в какие времена, строгие или вольные, мы бы ни жили, в конечном итоге в нашей конкретной жизни все определяется индивидуальным этическим выбором. “Объективной этики” не существует — и, возвращаясь к “метафизической” проблематике глобальных катастроф, только от нас зависит, сможем ли мы в наступившем веке избежать какого-либо губительного “морального” цунами. “Системному характеру зла” имеет смысл противопоставить не менее системный характер добра — задача в нашем сложном и многомерном во всех отношениях мире непростая, но тем увлекательнее ее решать.